

И. Н. Березин

**Путешествие по Дагестану и
Закавказью**

Часть 1-3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Н. Березин**
Путешествие по Дагестану и Закавказью: Часть 1-3 / И. Н. Березин – М.:
Книга по Требованию, 2017. – 472 с.

ISBN 978-5-4241-6445-3

ISBN 978-5-4241-6445-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ изданіи сдѣланы слѣдующія измѣненія противу перваго :

1. Введены въ текстъ существенныя примѣчанія перваго изданія, а всѣмъ остальнымъ выщипаны, и исправлены некоторыя мѣста текста.

2. Сдѣлано обширное прибавленіе въ 4 главѣ о Дагестанскихъ горюжансахъ.

3. Прибавлены новыя примѣчанія въ концѣ.

4. Приложено довольно новыхъ рисунковъ, вырванныхъ на деревѣ художникомъ Тогенфельденомъ.

И. Березинъ.

ПУТЕШЕСТВИЕ

ПО

ДАГЕСТАНУ И ЗАКАВКАЗЬЮ.

ЧАСТЬ I-я.

ПРИ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ БУДУТЪ ПРИЛОЖЕНЫ СЛѢДУЮЩІЕ РИСУНКИ :

1) Дагестанскій горожаннвѣ.	7) Диванъ Ханъ въ бакинскомъ дворцѣ.
2) Видъ Тарху и Бурной изъ Низоваго
Укрѣпленія.	8) Караванъ сарай на неугасимыхъ
огняхъ.
3) Гора Бешъ бармакъ (Шайтанка).	9) Видъ Баку.
4) Планъ дворца въ Баку.	10) Карта Сальянскихъ рыбныхъ про-
мысловъ.
5) }
6) }	

Виды бакинскаго дворца.

I.

ОТЪ АСТРАХАНИ ДО ТАРХУ.

Das periodische, wenn gleich unregelmäßig wechselnde Steigen und Fallen der Wasser des caspischen Meeres, wovon ich selbst in dem nördlichen Theile dieses Beckens deutliche Spuren gesehen, scheint zu beweisen, wie die Beobachtungen von Darwin in den Corallen-Meeren, dass, ohne eigentliches Erdbeben, der Erdboden noch jetzt derselben sanften und fortschreitenden Oscillationen fähig ist, welche in der Urzeit, als die Dicke der schon erhärteten Erdrinde geringer war, sehr allgemein gewesen sind.

Humboldt, Kosmos, I, 244.

Жребій брошенъ : пароходъ «Астрабадъ» поднимаетъ якорь, и я отправляюсь въ далекій и трудный путь на Востокъ, въ отчизну Единой и Вѣчной истины и нелѣ-

пыхъ религіозныхъ заблужденій, практическихъ нравоученій Саади и восторженной мечтательности Хафиза, въ страну усладительнаго шербета и умственнаго усыпленія, вѣчно благоухающихъ розъ и быстро увядающей красоты, самыхъ замысловатыхъ комплиментовъ и самой затѣйливой брани, невѣдомыхъ наслажденій и неожиданныхъ кинжальныхъ ударовъ, въ страну, гдѣ, можетъ быть, судьба кинетъ мнѣ въ руки всеильную печать Соломона, которой безпрекословно повинуются всѣ духи, и я возвращусь въ родную землю на крыльяхъ баснословнаго Симурга, облеченный таинственною властью надъ невидимыми силами природы !

Однако, не смотря на неутолимую ничѣмъ жажду любопытства и на великолѣпныя затѣи воображенія, я съ грустью смотрю вдаль : не потому, чтобы меня привязывало къ родному краю что-нибудь трудно разрываемое, не потому, чтобы мнѣ было здѣсь хорошо и отрадно, а впереди представлялись труды и лишенія, безъ печали не могу разстаться я съ знакомыми мѣстами; но потому, что человѣка томить всякая неизвѣстность, что бѣднякъ задумывается надъ каждымъ переходомъ отъ настоящаго къ будущему. Жалкое существованіе ! И между тѣмъ это правда, и не вѣрьте никому, кто отправляется въ странствованіе веселый и счастливый : это обманъ чувствъ, сильное раздраженіе нервовъ, а не задушевная теплая радость. Самъ великій скиталецъ, нигдѣ не находившій себѣ если не отрады, то покоя, Байронъ, вотъ что поетъ передъ дальнею дорогою :

Fare thee well ! — thus disunited
Torn from every nearer tie,
Sear'd in heart, and lone, and blighted,
More than this J scarce can die.

Не знаю, какимъ образомъ очутился я со всѣмъ сво-

ить багажемъ на пароходъ «Астрабадъ», и можетъ быть это умственное усыпленіе продолжалось бы еще долго, если бы оглушающій шумъ и разнообразныя картины не выгнали изъ головы мрачныхъ мыслей. Въ самомъ дѣлѣ нельзя было грустить, глядя на живописную панораму Астрахани, небрежно раскинувшейся по лѣвому берегу Волги, на широкую голубую ленту рѣки, сливающуюся съ яснымъ горизонтомъ, на стройный и густой лѣсъ мачтъ и на безоблачное небо съ яркимъ, полнымъ огня и силы солнцемъ! Множество лодокъ, какъ стая ласточекъ, кружились около парохода: кто провожалъ родныхъ, кто знакомыхъ, а иные и никого не провожали, хотя за-урядъ утирали слезы отъ чистаго сердца. «Астрабадъ» буксировалъ два судна съ десантомъ, назначавшимся въ одно изъ вновь устроенныхъ около Тарху укрѣпленій, и вокругъ этихъ судовъ носились многочисленныя лодки, нагруженныя нѣжными родственницами отплывающихъ воиновъ, а можетъ быть и не родственницами, и раздавались жалобныя прощанья на всѣ тоны отъ ut до si включительно. Родственная привязанность иногда доходила до того, что лодки подѣзжали къ судамъ и съ большою опасностью прицѣплялись гдѣ-нибудь за бокъ, вдали отъ командирскаго глаза: тутъ начиналось новое и послѣднее прощаніе, при которомъ отчаяніе не обращало вниманія на равновѣсіе лодки, и по-этому нерѣдко трагическое разставанье Гектора съ Андромахой заключалось комическою сценою — холоднымъ купаньемъ. Оно и лучше: опасности въ этомъ никакой не было, а истомленные чувства освѣжались.

Въ мірѣ всему есть конецъ: и прощанья имѣли ту же жалкую участь! «Астрабадъ» выкинулъ огромный столбъ дыма, колеса забороздили по гладкой поверхности Волги, испуганныя лодки безчисленными радіусами кинулись въ разныя стороны, и вотъ около полудня 23 іюля 1842 года я отплылъ въ Тарху.

Это было уже давно, но до сихъ поръ я помню тоскливый взоръ, брошенный мною назадъ: меня никто не провожалъ, обо мнѣ никто не жалѣлъ!... Печаленъ такой отъѣздъ!

Мнѣ представлялось два способа пробраться изъ Астрахани въ Тарху: или сухопутьемъ черезъ Кизляръ, или водой прямо въ Тарху. Я предпочелъ послѣдній путь по множеству причинъ, а болѣе потому, что до самаго Тарху я могъ плыть на пароходѣ скоро, спокойно, безопасно и безъ расходовъ, благодаря благосклонности астраханскаго начальства, а спокойствіе, безопасность и экономія въ путешествіи чрезвычайно важныя вещи. Притомъ же сухопутная дорога черезъ Кизляръ не представляетъ ничего занимательнаго, кромѣ изслѣдованій о кизлярской водкѣ и объ армянскихъ нравахъ, которые, для блага чело-вѣчества, должны бы оставаться въ глубокой неизвѣстности.

Пароходъ «Астрабадъ», а вмѣстѣ съ нимъ и вашъ покорный путешественникъ, въ настоящую минуту находится подъ командою Никонова; машина на пароходѣ только въ 40 силъ, и, благодаря противному вѣтру и буксируемымъ судамъ, мы подвигаемся впередъ довольно медленно. Впрочемъ, ни одинъ пассажиръ не жалуется на эту медленность: на пароходѣ собралось многочисленное общество, и время летитъ пріятно. Буфетъ «Астрабада» снабженъ роскошно, и щедрое гостепріимство офицеровъ парохода, не допускающихъ ни одного пассажира до собственныхъ издержекъ, неусыпно смотритъ за удовлетвореніемъ прихотей всѣхъ и каждаго. Въ каютъ-компаниіи кипитъ живая бесѣда и самоваръ, льется портеръ и каламбуры, возникаютъ споры и хлопаютъ пробки: жизнь моряка представлялась мнѣ на первый разъ свѣтлой стороной своей; послѣ ознакомился я, къ крайнему моему сожалѣнію, и съ оборотною стороной медали. Лучше бы не знать ея и довольствоваться одной поэзіей мореходства!